

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Арины Алексеевны Корзун

ДИОНИСИЙСКИЕ ЦИКЛЫ В РЕЛЬЕФНОМ ДЕКОРЕ РИМСКИХ ТЕАТРОВ ГРЕЦИИ И МАЛОЙ АЗИИ
на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Дионисийская тема, связанные с ней сюжеты и персонажи дионисийского фиаса — широко распространённый мотив в оформлении многих памятников античной культуры. Большие группы сохранившихся до настоящего времени материалов, в декоре которых присутствуют изображения всего фиаса или отдельных его участников, относятся к числу хорошо изученных и обстоятельно освещённых в литературе: это и произведения вазописи, и мраморные саркофаги, и разнообразные виды рельефов — и терракотовых, и выполненных в камне. Арина Алексеевна Корзун выбрала для своего исследования римские театры — конкретную группу сооружений, оформленных с использованием дионисийских сюжетов, ограничив круг источников относительно узким хронологическим диапазоном (II – начало III в.) и двумя регионами (Греция и Малая Азия). С одной стороны, такое ограничение объяснено отмеченной в диссертации немногочисленностью подобных памятников и отчасти в силу этого недостаточной их изученностью (С. 2). Однако существенным тезисом, высказанным в самом начале, автор работы определила и более глубокий смысл сделанной выборки: именно в этих регионах в указанное время становится неоспоримым фактом то, что римский театр — это «важный феномен культуры, связанный с греческим наследием, корнями уходящий в сакральные практики и сохраняющий религиозное значение в римском мире» (С. 3). В ограниченном пространстве выборки диссертанту, тем не менее, удалось провести серьёзное многоаспектное исследование. Авторский подход к материалу всем, кто вовлечён в изучение историко-культурных явлений, религиозных представлений и философских взглядов населения восточных провинций Римской империи, даёт в руки инструмент, расширяющий и дополняющий возможности анализа других видов и групп памятников античной материальной и художественной культуры. Акцент на значении многоаспектности анализа театральной фризовой скульптуры востока Империи, где преобладало грекоязычное население и где «принципиальное значение имело наследие эллинистического Востока» (С. 2), включение этого материала в обширный средиземноморский контекст — это авторская позиция, чётко обозначенная во вводной части автореферата (С. 2–5). Автореферат даёт ясное представление о том, что автор вполне квалифицированно применил объёмный корпус сведений и данных для анализа исследуемых материалов и решения поставленных задач, осмыслив их с мифографической, литературной, историко-культурной и искусствоведческой точки зрения. Такой комплексный подход делает актуальность исследования очевидной, и в тексте автореферата это раскрыто с достаточной убедительностью и полнотой.

Столь же ясна и в сжатой форме отражена в автореферате поставленная автором (и достигнутая им) цель: «раскрытие основного смысла и сопутствующих коннотаций дионисийских повествовательных циклов в декорации римских театров; оценка феномена в контексте культурной среды Империи»; решены и вытекающие из этого конкретные задачи (С. 4–5). На основании текста автореферата несложно сделать вывод о том, что работа методически выполнена корректно — применённая автором методика исследования опирается на методологически строгие основания.

Автореферат даёт представление о структуре работы: она логична и продумана в соответствии с поставленными целями и задачами. Во Введении и четырёх главах последовательно реализовано авторское видение всей совокупности явлений, связанных с устройством и оформлением театров II – начала III в. Греции (Афины и Филиппы) и Малой Азии (Ниса, Сида и Перга). Эта совокупность включает глубоко осмысленную взаимосвязь архитектурного и скульптурного решения, пространственные и пластические характеристики построек, их «содержательное наполнение» — художественную драматургию оформления зданий скульптурным рельефом, его стилистику, репрезентативность, повествовательность с эффектом театрализации, смысловое послание с апелляцией к зрителю, политический и социальный функционал и, наконец, общий культурный контекст. Чрезвычайно интересны и отдельные высказанные суждения, например, авторская позиция в дискуссии о рельефах Phaidros Vema и другие. Историографическая часть работы весьма основательна — обращение автора к античным источникам и исследованиям предшественников позволяет в полной мере судить о его профессиональной осведомленности.

Вынесенные на защиту положения работы чётко сформулированы (С. 11–13) и, как явствует из текста автореферата, убедительно развиты в исследовании с использованием всего арсенала источников — мифологических, литературных, археологических и визуальных. Принципиальной представляется прослеженная автором диссертации изобразительная, идейная и концептуальная преемственность конкретного художественного феномена по отношению к реалиям эллинистического и раннеимператорского времени, и вместе с тем — его обусловленность тенденциями культурной среды синхронного ему периода Империи. Не менее важно (и убедительно доказано) утверждение о присутствии «римской художественной традиции настойчивом повторении композиционных формул, имеющих конкретный «заряд» информации, [которое] проявляется и в декорации театров» (С. 22).

Нельзя, однако, сказать, что текст автореферата полностью свободен от некоторых дискуссионных моментов и совсем не даёт повода для замечаний, впрочем, не слишком существенных. Так, при определении теоретической значимости работы автор, на мой взгляд, упростил её, ограничившись заявлением, что положения исследования «могут быть приняты во внимание при изучении самых разных аспектов античной визуальной культуры» (С. 9). Думается, не было бы преувеличением сказать, что наряду с признанием дионисийских

нарративных циклов в рельефном декоре римских театров целостным феноменом, рассмотренные в избранном контексте, они дают основание видеть в этом изобразительном мотиве одну из важнейших визуальных мифологем античной культуры первых столетий н. э. в целом. Это вполне соответствовало бы значимости выдвинутых автором положений и указало бы на их более высокий теоретический уровень (тем более что диссертант уверенно обращается в своих рассуждениях к приёмам иконологической интерпретации, предложенным Э. Панофским, совмещая их с элементами семиотического подхода). Неоднозначное впечатление в описании сюжета о Дионисе и Ариадне оставляет высказывание автора о том, что «пробуждение от сна сулит надежду на приход “золотого века”, которую дает именно Дионис» (С. 23). Как мы помним, до брака с Дионисом пробуждение принесло Ариадне горечь и отчаяние покинутой возлюбленной, а позднее и божественный супруг оставил её, пленившись красотой индийской царевны (Ov. *Fast.* III, 465–469). “Золотой век”, таким образом, в авторском изложении приобретает двойственную коннотацию, а процитированный фрагмент, хотя и объяснимый в контексте, даёт повод для обсуждения. Не существенны, в целом, и другие замечания, касающиеся, например, неверной, на мой взгляд, транслитерации имени известного немецкого археолога-классика и искусствоведа Пауля Цанкера (Paul Zanker; у автора диссертации на С. 10 автореферата — П. Занкер). Кроме того, в отдельных случаях предпочтительным было бы более корректное использование слов: так, на С. 3, говоря о римской редакции мифологической основы дионисийских циклов, вместо слова «окраска» автор пользуется словосочетанием «политический окрас культа», вызывающим ассоциации скорее с кинологической, а не исторической или искусствоведческой терминологией.

Приведённые здесь не столько замечания, сколько комментарии никак не влияют на общее в высшей степени благоприятное впечатление от кратко изложенного в автореферате исследования А. А. Корзун. Думается, что сказанного достаточно для того, чтобы сделать вывод о диссертации как о работе, полностью соответствующей требованиям, предъявляемым ВАК РФ к квалификационным сочинениям, а о соискателе — как о специалисте, заслуживающем присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 — изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Н. К. Жижина
канд. ист. наук,
старший научный сотрудник
Отдела античного мира
Государственного Эрмитажа

e-mail: jjjina@mail.ru; тел. +7 (921) 931 203 3744; +7 (812) 710 9654; адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34